

хронологию его работы. 19 ноября 1832 г. была закончена первая песня, 10 декабря — вторая, 24 января 1833 г. — третья, 1 марта — четвертая, 20 марта — пятая, в середине апреля — шестая, 17—18 апреля был написан эпилог и 27 апреля — введение к поэме.¹⁹

Работа над поэмой велась систематически и упорно. По несколько раз возвращался Кюхельбекер к уже написанным песням, придирчиво пересматривал их, переделывал, выправлял, добивался лучшего звучания стиха. Вот несколько характерных записей.

3 января 1833 г.: «Переправляя конец первой книги, я заметил, что в ней много прозаических стихов: я их еще не заменил другими, но это непременно должно сделать. Версификация второй книги кажется мне с начала несколько лучше; остановился я на втором романсе,²⁰ над переправкою которого я уж два раза бился, сегодня в третий, а он все-таки еще не хорош».²¹

11 февраля: «Сделал несколько удачных поправок в 3-й песни, особенно в введении; но как она, так и вторая требуют еще строгого пересмотра».²²

20 апреля: «И эпилог внесен уж в тетрадь, — а все еще не смею сказать, что поэма моя совсем кончена: должно еще пересмотреть все шесть песней».²³

В то же время создание поэмы было ознаменовано для Кюхельбекера творческим подъемом. В дневнике встречаются записи о том, что он занимался «своим Отрочим монастырем» «с наслаждением», «сop amore» (с любовью).²⁴ С началом работы связано стихотворение «Возврат вдохновения» (11 ноября 1832 г.), в котором поэт писал:

Нет! не потух в моей груди
Огонь небесный вдохновенья:
Опять, опять по светлому пути
Ко мне слетает ангел песнопенья.²⁵

Характерна запись от 23 апреля 1833 г.: «Полгода, в которые я занимался кончею или почти кончею работою, прошло для меня так, что я и не приметил. Несмотря на некоторые, — впрочем, пустые неприятности, — несмотря на многое другое, что важнее этих неприятностей, я должен это время причислить к счастливым отделениям своей жизни».²⁶

На этом этапе Кюхельбекер завершил свою работу 4 мая. Он писал: «Наконец могу прекратить свои переправки: все 6 песней пересмотрены и на первый случай по возможности выправлены. Если считать с 5-го ноября, так я ровно полгода занимался этою поэмою. Пусть теперь полежит она по крайней мере год».²⁷

Через два года Кюхельбекер снова переправил поэму. В мае 1835 г. он писал племяннику Б. Г. Глинке: «О поэме своей „Основание Отроча монастыря“ скажу, что она у меня à peu près кончена».²⁸

¹⁹ См.: ИРЛИ, ф. 265, оп. 1, № 18, лл. 12 об., 21 об., 42 об., 54 об.; Дневник, стр. 98, 100—103.

²⁰ Вероятно, имеется в виду песня ведьмы: «Раздался звон».

²¹ ИРЛИ, ф. 265, оп. 1, № 18, л. 34 об.

²² Там же, лл. 48 об.—49.

²³ Дневник, стр. 102.

²⁴ ИРЛИ, ф. 265, оп. 1, № 18, лл. 8 об., 21 (записи от 10 ноября и 8 декабря 1832 г.).

²⁵ Избранные произведения, т. I, стр. 247.

²⁶ Дневник, стр. 103.

²⁷ Там же, стр. 104—105.

²⁸ Литературное наследство, т. 59, М., 1954, стр. 458.